

Российская академия наук
Институт психологии

МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Ответственные редакторы

*А. Л. Журавлев,
Е. А. Никитина,
Н. Е. Харламенкова*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2019

УДК 159.9
ББК 88
М 54

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

*Г. А. Виленская, А. Л. Журавлев (отв. ред.), В. В. Знаков, А. Н. Книголюбова,
Т. А. Нестик, Е. А. Никитина (отв. ред.), Е. А. Сергиенко, Д. В. Ушаков,
Н. Е. Харламенкова (отв. ред.), А. В. Юревич*

М 54 **Методология, теория, история психологии личности** / Отв. ред.
А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. — М.: Изд-во
«Институт психологии РАН», 2019. — 734 с. (Методология, исто-
рия и теория психологии)

ISBN 978-5-9270-0397-6

УДК 159.9
ББК 88

Книга подготовлена и издана в год празднования 95-летия со дня рождения Л. И. Анцыферовой — известного российского ученого с мировым именем. В настоящем издании представлены результаты современных исследований, посвященных проблемам психологии личности — методологическим и теоретико-эмпирическим разработкам в этой области психологии, историко-психологическим исследованиям личности, психологии развития и социальной психологии личности, проблеме жизнеспособности личности и совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях. Обсуждается широкий спектр вопросов, в котором отражена актуальность и востребованность анализа проблемы личности в психологии, показана преимущество исследований в этой области знания.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2019

ISBN 978-5-9270-0397-6

Содержание

<i>Журавлев А. Л., Харламенкова Н. Е.</i> Вместо предисловия. Междисциплинарный, системный, динамический подход Л. И. Анцыферовой: история, состояние, перспективы.	11
---	----

Раздел I

МЕТОДОЛОГИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

<i>Гришина Н. В.</i> Процессуальная природа личности: «выход за свои пределы»	23
<i>Лебедев А. Н.</i> Исследование психологических механизмов саморазвития личности в рамках системного подхода	31
<i>Немов Р. С., Яценко Д. А.</i> Основы метанаучного конструктивно-критического анализа психологических теорий, опытных исследований и методов работы с личностью.	38
<i>Овчинникова Т. Н.</i> Саморегуляция в развитии человека и ее диалогическая природа	45
<i>Ожиганова Г. В.</i> Высшие творческие способности: подходы и методы исследования (в контексте идей Л. И. Анцыферовой)	54
<i>Плющ А. Н.</i> Теоретические подходы к исследованию личности и их метаанализ	61
<i>Прохоров А. О.</i> Структурно-функциональная организация ментальной регуляции психических состояний	69
<i>Рябикина З. И.</i> Проблемы и тренды развития методологии современной психологии	78
<i>Селиванов В. В.</i> Личностная динамика субъекта в виртуальной реальности	86

Раздел II
ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

<i>Барабанщиков В. А., Лупенко Е. А., Шунто А. С.</i> Восприятие и оценка индивидуально-психологических характеристик человека при разном способе его изображения	97
<i>Бызова В. М., Перикова Е. И.</i> Метакогнитивная включенность в структуру личностного потенциала человека	106
<i>Головей Л. А., Данилова Ю. Ю.</i> Субъективное благополучие подростков в разных ситуациях развития в связи с событийной насыщенностью жизни	114
<i>Дорфман Л. Я., Гасимова В. А., Ковалева Г. В.</i> Субъективное пространство как фактор креативного мышления	123
<i>Калугин А. Ю.</i> Обобщенные свойства темперамента и ценностно-смысловой сферы личности	133
<i>Мишкевич А. М., Шебетенко С. А.</i> Половые различия в поведенческих индикаторах открытости опыту	142
<i>Моросанова В. И., Бондаренко И. Н.</i> Дифференциально-типологические ресурсы академической успешности и саморазвития: состояние проблемы	150
<i>Нартова-Бочавер С. К.</i> Средовая идентичность личности и моральные мотивы	156
<i>Ребеко Т. А.</i> Успешность построения искусственного понятия у больных атопическим дерматитом и псориазом	164
<i>Руднова Н. А., Корниенко Д. С.</i> Различия в личностных характеристиках в связи с уровнем прокрастинации	173
<i>Шляпников В. Н.</i> Структура самооценки волевых качеств личности у представителей различных этнических групп	180

Раздел III
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ

<i>Васильченко Н. А.</i> Личность летчика: история изучения и современность	193
<i>Воловикова М. И.</i> Лаборатория психологии личности ИП РАН в период с 1984 по 1991 г.	200
<i>Галкина Т. В.</i> Научное творчество Я. А. Пономарева: основные идеи и открытия	208

<i>Елисеева И. Н., Олейник Ю. Н.</i> Наукометрический анализ как метод изучения состояния и динамики научного направления (на примере использования категории «индивидуальность» в названиях диссертационных исследований 1992–2018 гг.)	218
<i>Жалагина Т. А.</i> Алексей Фёдорович Шикун – от истории психологии в Тверском регионе к ее перспективам.	234
<i>Жалагина Т. А., Короткина Е. Д.</i> Развитие психологической науки и практики в Твери: вклад Х. И. Лейбовича	244
<i>Костригин А. А. Г. Я.</i> Трошин в Праге	255
<i>Мазилев В. А.</i> Профессионал и время: о работах Л. И. Анцыферовой в области истории психологии	261
<i>Матан В. В.</i> Карьера: историко-психологический анализ понятия.	274
<i>Мироненко И. А.</i> Личность ученого: Борис Дмитриевич Парыгин	281
<i>Няголова М. Д.</i> Вклад Л. И. Анцыферовой в изучение истории французской психологии XX в.	291
<i>Прокушенкова О. И.</i> Содержание индивидуальных представлений об образе Бога у подростков московских школ	300
<i>Стоюхина Н. Ю.</i> Жизнь и творчество И. П. Четверикова	314
<i>Холондович Е. Н.</i> Жизненный путь гения	321
<i>Юров И. А.</i> Психология личности в отечественной парадигме	337

Раздел IV
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМА
ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

<i>Будрина Е. Г.</i> Специфика интеллектуального развития в младшем школьном и младшем подростковом возрасте	349
<i>Виленская Г. А.</i> Контроль поведения у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья и с типичным развитием.	358
<i>Гильманов С. А.</i> Психология мудрости и образование: теоретические и практические аспекты	367
<i>Иванкова Д. Л.</i> Изучение жизненной компетентности личности в контексте принятия и решения возрастных задач	376

<i>Ипполитова Е. А.</i> Субъективная картина жизненного пути пожилых людей, переживших смерть брачного партнера . . .	385
<i>Кашанов М. М.</i> Профессионализация мышления как ресурс жизненного пути личности	392
<i>Клементьева М. В.</i> Биографическая рефлексия в структурно-функциональной организации жизненного пути личности	400
<i>Лоскутова М. Е.</i> Направленность личности студентов среднего профессионального образования	408
<i>Мурзина Ю. С.</i> Обзор современных теорий мудрости: от личности к нейросети.	415
<i>Никитина Е. А.</i> Представления людей разного возраста о мудрости	425
<i>Савина О. О.</i> Идентичность подростков в аспекте ресоциализации	433
<i>Хазова С. А., Беляева Т. И.</i> Образ жизненного пути у лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата	441
<i>Честюнина Ю. В., Трушина И. А., Веденеева Е. В.</i> Ценности и удовлетворенность жизнью людей пенсионного возраста в стареющем обществе	450
<i>Швец Т. А.</i> Особенности возрастной идентичности младших подростков из различных регионов РФ	457

Раздел V

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Адамян А. А.</i> Чувствительность к справедливости: исследование предсказательной валидности опросника . . .	467
<i>Алдашева А. А., Рунец О. В.</i> Индивидуальные стратегии совладания в профессиональной деятельности	474
<i>Вавакина Т. С.</i> Проявление субъектности в партнерском взаимодействии	484
<i>Кисляков П. А., Шмелева Е. А.</i> Факторы просоциальной субъектности личности	494
<i>Китова Д. А., Апреликова Н. Р.</i> Потребности российских интернет-пользователей в знаниях о психологии (на примере поисковых запросов в Яндексe)	501
<i>Ковалева Ю. В., Арутюнян К. Р.</i> Разработка анкеты для измерения Веры и Надежды как составляющих оптимистической триады	511

<i>Кондратьев М. Д., Штомпель С. Т.</i> Временная перспектива подростков, планирующих переезд (на примере Москвы и Магадана)	518
<i>Короткина Т. И., Якунин А. П.</i> Ролевая толерантность подростков как частный вид социальной толерантности . . .	525
<i>Мустафина Л. Ш.</i> Представления о совести и выраженность психопатологической симптоматики у студентов.	535
<i>Нестик Т. А.</i> Ответственность перед будущими поколениями и отношение личности к глобальным рискам	543
<i>Нестик Т. А., Новикова О. В.</i> Долгосрочная ориентация психологов-исследователей и их представления о будущем психологии.	552
<i>Позняков В. П.</i> Ценностные ориентации личности и психологические отношения субъектов экономической деятельности.	561
<i>Пономарева И. В., Сизова Я. Н.</i> Выученная беспомощность мигрантов на различных этапах адаптации: теоретическая модель исследования	568
<i>Самохвалова А. Г.</i> Коммуникативные трудности подростков-жертв школьного насилия в поликультурной образовательной среде.	575
<i>Синельникова Е. С., Леонтьева А. А.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта и предпочтения способов взаимодействия в конфликте у студенческой молодежи . . .	583
<i>Хавыло А. В., Лобанкова И. В.</i> Личностные детерминанты сетевого поведения молодежи	588
<i>Честюнина Ю. В., Забелина Е. В.</i> Временная перспектива и экономические аттитюды (сравнительное исследование представителей российской и японской молодежи)	596
<i>Честюнина Ю. В., Сизова Я. Н., Овчинников М. В.</i> Субъективная оценка уровня дохода людьми пенсионного возраста в условиях стареющего общества . . .	605

Раздел VI

ЛИЧНОСТЬ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ: ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

<i>Адеева Т. Н.</i> Характеристика внутренней картины дефекта у младших школьников с нарушениями зрения.	615
--	-----

<i>Бехтер А. А.</i> Развитие проактивного совладающего поведения первокурсников с помощью рефлексивного тренинга.	624
<i>Бузина А. А.</i> ИмPLICITные представления об оскорблении . . .	632
<i>Евстафеева Е. А., Забелина Е. В., Пономарева И. В., Циринг Д. А.</i> К вопросу о психологических факторах выживаемости больных злокачественными новообразованиями.	640
<i>Зеленова М. Е., Лекалов А. А., Лим В. С., Костенко Е. В.</i> Жизнестойкость и копинг-стратегии в контексте диагностики профессионального здоровья летчиков	647
<i>Карпова Е. А.</i> Мотивационные детерминанты жизнестойкости личности	657
<i>Крылова М. А.</i> Отношение молодых людей к трудным жизненным ситуациям: ментальная репрезентация и совладающее поведение	663
<i>Крюкова Т. Л., Воронцова О. Р.</i> Когнитивно-поведенческие маркеры средней взрослости (40—60 лет): готовность к переменам и стратегии межличностных отношений	672
<i>Куфтяк Е. В.</i> Совладающее поведение в период взросления: соотношение механизмов психологических защит, реактивного и проактивного совладания	680
<i>Никитина Д. А., Харламенкова Н. Е.</i> Личность в трудных жизненных ситуациях: преемственность идей	690
<i>Польская Н. А., Цейтлина М. Д.</i> К вопросу о связи стыда и нарциссизма.	698
<i>Салихова А. Б.</i> Толерантность личности к неопределенности и мотивация исследовательской деятельности аспирантов.	705
<i>Чернов А. В.</i> Роль мотивации и рефлексии в регуляции психических состояний студентов	715
<i>Шестова М. А.</i> Когнитивная регуляция эмоций в структуре интеллектуально-личностного потенциала. . .	722
Авторы	732

*Посвящается 95-летию со дня рождения
Людмилы Ивановны Анцыферовой*

Личность ученого: Борис Дмитриевич Парыгин

И. А. Мироненко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
mironenko_i@mail.ru

Выполнен историко-психологический анализ, предполагающий выявление фактора личности в работах ученого. В настоящей статье описываются те особенности творчества Б. Д. Парыгина, которые можно рассматривать как отражение его личности: масштабность и целостность его подхода; конкретно-исторический подход; инновационность, способность видеть тенденции развития общества и науки, благодаря чему он часто опережал свое время; укорененность его методологии в российской научной традиции; оригинальность и самобытность. Показано, что Парыгин первым предложил целостную оригинальную, укорененную в национальной научной традиции, концепцию социальной психологии как системы научного знания и последовательно развивал ее на протяжении всей жизни, обогащая теорию и методологию в конкретно-исторических разработках.

Ключевые слова: Б. Д. Парыгин, социальная психология, отечественная научная традиция, личность, общение, ускорение научно-технического прогресса.

В истории науки, в том числе психологической, традиционно отмечается значимость фактора личности ученого (см., напр.: Кольцова, Журавлев, Олейник, 2016; и др.). Когда мы обращаемся к анализу вклада в социальную психологию Б. Д. Парыгина, становятся очевидными не только присущие его творчеству особенности метода, но и черты, в которых отразилась его личность.

Среди таких личностных характеристик его творчества, отметим следующие:

- масштабность и целостность его подхода;

- способность остро воспринимать актуальную жизнь социума, что обеспечивало конкретно-исторический подход всем его работам;
- инновационность, способность видеть тенденции развития общества и науки, благодаря чему он часто опережал свое время;
- укорененность его методологии в российской научной традиции;
- оригинальность и самобытность.

Целостность системы взглядов Бориса Дмитриевича Парыгина проявилась, прежде всего, в масштабности его подхода. Впервые в мировой психологической литературе, Б. Д. Парыгин разработал представление о социальной психологии в качестве *целостной системы научного знания*, которая включает в себя методологию, общую социально-психологическую теорию и прикладную социальную психологию, и в контексте которой общие и частные вопросы теории, методологии и практики рассматриваются с единых методологических позиций. Свою систему взглядов Б. Д. Парыгин последовательно развивал на протяжении всей своей профессиональной жизни (подробнее см.: Журавлев, Мироненко, 2016; и др.).

В первой же опубликованной в 1965 г. (Парыгин, 1965) монографии он ставит задачу построения социальной психологии как самостоятельной системы знаний и исследований, обращается к характеристике самой природы этой отрасли психологической науки, основных этапов и тенденций ее развития, возможностей и перспектив. В 1971 г. вышел в свет главный труд Парыгина «Основы социально-психологической теории», где была предложена общая социально-психологическая концепция, в центре которой были личность и общение, которые рассматривались здесь с позиций *структурно-динамического анализа* (Парыгин, 1971). В 1999 г. выходит новая монография «Социальная психология: Проблемы истории, методологии и теории», где он снова, но уже в свете радикальных изменений, произошедших в жизни российского общества и в психологической науке, подходит к рассмотрению как личности, так и общения, уже на новом уровне структурно-динамического анализа. В 2010 г. вышла в свет последняя книга Б. Д. Парыгина «Социальная психология: истоки и перспективы», в которой Б. Д. Парыгин обобщает написанное ранее и характеризует специфику и модификации социально-психологической парадигмы в новом XXI веке.

Последовательно развивая свою систему взглядов, Б. Д. Парыгин удивительно тонко чувствовал и адекватно отражал реальность

жизни социума в каждый исторический период, обращал свой анализ к актуальным проблемам его развития, направлял усилия на поиск их решения. Эмпирические, направленные на решение конкретных практических задач, работы Б. Д. Парыгина служили не только апробацией его теоретических позиций, но и в существенной степени были той почвой, на которой эти теоретические конструкты вырастали. На каждом этапе его творчества, научный поиск был обращен к анализу социума в его *конкретно-исторической реальности*, и вслед за изменением предметной сферы, развивался сам метод.

Эмпирические и прикладные разработки Б. Д. Парыгина советского периода обращены к проблемам *жизнедеятельности реальных трудовых коллективов* (научных, инженерно-технических и рабочих). Специфика таких групп состоит в том, что, во-первых, это реальные коллективы (а не спонтанно или лабораторно организованные сообщества) со сложившимися отношениями (внутригрупповой структурой, лидерами и официальным руководителем). Во-вторых, это группы, которые подчинены целям предметно-функциональной деятельности, а не интересам только общения, как это происходит в группах встреч или в лабораторно организованных условиях. Это определяет и специфику проявления социально-психологических феноменов в таких группах: они возникают не из поля «чисто» межличностных коммуникаций, а на пересечении межличностных и заданных характером институциональных задач, функционально-ролевых деловых отношений. Применительно к таким группам Б. Д. Парыгин рассматривает актуальные проблемы организации групповой (совместной) деятельности и общения — лидерства и руководства; вопросы диагностики, прогнозирования и регуляции социально-психологического климата. Лидерство и руководство Б. Д. Парыгин рассматривал в качестве важнейших факторов, определяющих структуру общения в группе и групповую интеграцию, как специфические способы социального контроля, организации и мобилизации групповой, коллективной и массовой деятельности. Им предложена теоретическая модель типологии лидерства, построенная на трех различных основаниях: содержания, стиля и характера деятельности лидера. Вошли в учебники предложенная им система качественных различий руководства и лидерства, заслужила общую известность его модель социально-психологического климата коллектива (СПК), включающая методы измерения и регуляции СПК.

Особый интерес представляют сегодня работы Б. Д. Парыгина постсоветского периода, в которых отражены радикальные изменения в жизни социума, обозначены новые актуальные проблемы

и предложены направления их решения. Близкие по своей проблематике исследования велись также в Институте психологии РАН (см., например: Динамика социально-психологических явлений..., 1996; Социально-психологическая динамика..., 1998; и др.). Так, в монографии «Социальная психология территориального самоуправления» (Парыгин, 1993) Б. Д. Парыгин предлагает объяснение имевших место неудач в организации территориального самоуправления в ходе перестройки несформированностью у населения *готовности к преобразованиям*. Обращает на себя внимание конструктивность такого подхода по сравнению с традиционными апелляциями к особенностям национального характера, так как, в отличие от веками формирующегося и достаточно стабильного национального характера, *состояния*, как индивидуальные, так и общественные, динамичны и доступны регуляции. В то же время именно состояния определяют протекание и результаты деятельности в большинстве ситуаций и особенно в стрессовых ситуациях, едва ли не в большей степени, чем свойства субъектов.

Б. Д. Парыгин в высокой степени обладал способностью видеть тенденции развития общества и науки, он продуцировал подлинно новые идеи и во многом опережал свое время.

Уже в 1970-х годах он обращается к проблеме *влияния научно-технического прогресса* на человека (Парыгин, 1976, 1978). Он утверждал, что социально-психологические тенденции научно-технического прогресса характеризуются интенсификацией, возрастанием сложности (эскалация опосредованности), персонификацией и деперсонификацией психической деятельности человека.

Внимание Б. Д. Парыгина было обращено в первую очередь на анализ противоречий в развитии личности в условиях ее социального бытия. Главным противоречием личности и социума, по мнению Б. Д. Парыгина, становится *постепенно растущий разрыв* между, с одной стороны, умножающимся потенциалом новых объективных возможностей человека как субъекта деятельности и, с другой — неуклонно снижающимся уровнем его психологической готовности как к освоению новых возникающих условий, так и к реализации своих внутренних резервов для решения этих задач.

Персонификация, рассматриваемая им в качестве одной из ведущих социально-психологических тенденций НТП, сопровождается ростом духовного потенциала, самосознания и жизненных притязаний личности. Тенденцию персонификации Б. Д. Парыгин связывает с таким существенным показателем личностной активности, как механизм выбора альтернатив поведения, принятия решения,

который, по его мнению, представляет собой фокус всей структуры саморегуляции, психической автономии индивида. Он пишет, что современный научно-технический прогресс больше, чем когда-либо раньше, активизирует фундаментальную основу персонификации личности — ее *функцию выбора*. Жизнь постоянно ставит человека не только перед возможностью, но и перед необходимостью принятия решений. В этом избытке возможностей и вытекающем из него обязательном напряжении выбора заложен импульс, способный породить эффект, прямо противоположный персонификации, — *деперсонификацию* личности, которая здесь оказывается защитным механизмом, предохраняющим психику индивида от перегрузки и внутреннего дискомфорта.

Сегодня в отечественной науке активно обсуждаются вопросы растущей динамичности социальных процессов, возрастания неопределенности (см., например: Современная социальная реальность..., 2014; и др.), и, как следствие, места и значения функции выбора в жизни человека, которые Парыгин поднимал задолго до того, как на них сместился фокус общего внимания ученых. Предложенные им изящные теоретические модели и содержательные практические рекомендации остаются сегодня в зоне «слепого пятна» для научного сообщества, хотя заслуживают внимания коллег в современных дискуссиях. Его последняя монография не отрефлексирована российскими социальными психологами. Возможно, ее время еще не настало.

Уже в 1993 г. Б. Д. Парыгин организовал и провел масштабную научно-практическую конференцию под названием «Человек в изменяющемся мире: социальные и психологические проблемы», опубликованные материалы которой составили три тома. Спустя 15–20 лет фраза «Человек в изменяющемся мире» становится широко тиражируемым клише.

Еще одной важной особенностью Б. Д. Парыгина является его глубокая и постоянная приверженность отечественной научной традиции, с присущей ей *высокой духовностью*. Его поиск обращен к глубинным духовно-нравственным компонентам социально-психологических явлений. Уже в первых монографиях Парыгина, 1965 и 1971 гг., большое внимание уделяется российским авторам конца XIX—начала XX в., которых сегодня относят к так называемому религиозно-философскому или духовно-нравственному направлению в дореволюционной российской науке: Бердяеву, Михайловскому и др. Представляется, что Б. Д. Парыгина с полным основанием можно отнести к тем ученым, в работах которых имплицитно

жила и продолжалась традиция этого направления, которое после более чем полувекового запрета так мощно развернулось в постсоветский период. Так, анализируя *причины возрождения* социальной психологии в 1960-х годах, Б. Д. Парыгин в качестве первоочередной и важнейшей отмечает рост религиозности в обществе (Парыгин, 1999), трактуемый им как потребность общества в духовных практиках и культурном оформлении душевной жизни. Он подробно останавливается на этом обстоятельстве, фактически, не упоминая никем из других исследователей, и лишь далее, списком, обозначает традиционно называемые факторы.

Особенно ярко проявилась ориентация Б. Д. Парыгина на духовно-нравственное направление в разработке проблемы личности, в концепции духовного потенциала личности. Суть личности, ее центральное образование и источник энергии, понималась им не как результат и форма проявления реальных социальных взаимодействий в духе марксизма, но как проявление некоего духовного начала, заданного априори социальной реальностью и ею не столько порождаемого и развиваемого, сколько блокируемого.

О последовательной приверженности Б. Д. Парыгина отечественной духовно-философской парадигме свидетельствует и его очень определенная позиция по отношению к зарубежным направлениям в социальной психологии, знакомство с которыми сыграло огромную и неоднозначную роль в процессе становления российской социальной психологии. Как уже было отмечено, «для 60-х — периода „оттепели“ — и особенно 70-х годов характерно все более интенсивное освоение теории и методов зарубежной психологии... Отечественная социальная психология обогатилась категориальным, понятийным аппаратом мировой психологии, и это сыграло огромную роль в ее оформлении в самостоятельную область психологии... Однако повышение профессионального уровня отечественной социальной психологии создает глубокое противоречие в ее развитии, которое до сих пор полностью не выявлено» (Психологическая наука в России..., 1997, с. 401). Полноценный *синтез* отечественных разработок и зарубежных концепций достигнут в социальной психологии не был, в результате чего «ее особенностью оказалось двойное „гражданство“ — категориально-понятийный аппарат имел отечественное и „импортное“ происхождение, но только в исключительных случаях осуществлялось их согласование» (Психологическая наука в России..., 1997, с. 407).

В этой ситуации, прекрасно зная иностранные источники и полемизируя с западными коллегами в своих работах, Парыгин остается

на позициях целостной разработанной им методологии, и в отношении разработки предметной области он также сохраняет ориентацию на национальную специфику и культурную традицию. Попытки же разрабатывать предметную область, в которой сложились западные концепции (в первую очередь он говорит здесь об исследованиях взаимодействия индивидов в группе), по его мнению, ставят российских ученых «в положение ведомых и обреченных на роль постоянно отстающих и безнадежно пытающихся догнать вырвавшегося далеко вперед лидера, имеющего огромный потенциал возможностей для наращивания скорости своего продвижения» (Парыгин, 2010, с. 495). Эта цитата сохраняет свою актуальность в контексте современных тенденций развития нашей науки.

В своих более поздних работах Б. Д. Парыгин прямо ставит задачу формирования новой фундаментальной парадигмы: «Последняя начинает уже приобретать определенные очертания в качестве альтернативы бихевиоризму и возврата, теперь уже на новой основе, к идее души человека в качестве истинного предмета психологии, отброшенного в начале прошлого века... к заявленной еще в конце XIX—начале XX в. представителями отечественной философской мысли (М. Троицкий, Г. Плеханов, С. Франк и др.) идее изучения духовных основ жизни общества и души человека в качестве главного социально-психологического явления» (Парыгин, 2010, с. 495–496).

Такого рода прямые высказывания, конечно, были невозможны в работах 1960–70х гг., однако об определенности философских взглядов Б. Д. Парыгина говорит и то, что он, с необходимостью декларируя свою приверженность марксизму, всегда оставался вне идеологически одобренного деятельностного «мейнстрима» советской психологии.

В сложном и противоречивом дискурсе российской социальной психологии его труды занимают особое место, отличаются «лица не общим выраженьем». Никак не умаляя достоинств и значимости деятельностного подхода в российской социальной психологии, следует признать, что система взглядов Б. Д. Парыгина не может быть отнесена к нему. Б. Д. Парыгин не разделяет «понимание социально детерминированной предметной деятельности как творца человеческих отношений» (Петровский, 2000, с. 142), а также представление о том, что «такое понимание детерминирующей роли предметной деятельности может быть распространено на интерпретацию любых межличностных отношений, хотя эффекты деятельностного опосредствования в них могут быть стертыми, неявными» (Петровский, 2000, с. 143).

Анализу деятельности в трудах Б. Д. Парыгина уделяется значительное место, он даже говорит о социальной психологии деятельности как об отдельном направлении этой отрасли науки, однако деятельность предстает для него не как системная детерминанта психического, а, напротив, как область проявлений динамики психических состояний личности, где определяющее значение имеет «сфера межличностного общения, играющая особенно существенную роль как мощный стимулятор психической активности индивида» (Парыгин, 2010, с. 323). Б. Д. Парыгин говорит о «глубокой и органической потребности человека в понимании, сопереживании и эмоциональном отклике себе подобному» (Парыгин, 2010, с. 323) как о факторе, детерминирующем включенность человека в предметную деятельность, в том числе трудовую, и, соответственно, определяющем мотивацию и эффективность самой предметной деятельности.

Человек в видении Б. Д. Парыгина – прежде всего социальное существо, рождающееся в процессе общения, как основного механизма социализации, и живущее в переплетении пластов и нитей *общения* – «Человек общающийся».

В очень непростой ситуации советского и постсоветского государства Парыгин последовательно шел своим путем в психологической науке. Никому не подражал: ни отечественным авторам, ни зарубежным, никогда не был в мейнстриме. Его подход отличается подлинной оригинальностью и самобытностью. В разные исторические эпохи, обращаясь к анализу новых явлений в жизни социума, он оставался самим собой, не изменял себе, следуя веяниям научной моды. В этом проявилась целостность и сила его личности, как ученого и как человека.

Литература

- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
- Журавлев А. Л., Мироненко И. А. Вклад Б. Д. Парыгина в развитие отечественной социальной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI московские встречи». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 279–288.
- Кольцова В. А., Журавлев А. Л., Олейник Ю. Н. Изучение отечественной и мировой психологической мысли: результаты и перспективы исследований // История отечественной и мировой психо-

логической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI московские встречи». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 7–15.

Парыгин Б. Д. Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы. М.: Политиздат, 1978.

Парыгин Б. Д. Научно-техническая революция и социальная психология. Л.: Знание, 1976.

Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.

Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы / Под ред. А. С. Запесоцкого. СПб.: СПбГУП, 2010.

Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965.

Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы истории, методологии и теории. СПб.: ИГУП, 1999.

Парыгин Б. Д. Социальная психология территориального самоуправления. СПб.: Унигум, 1993.

Петровский А. В. Психология в России: XX век. М.: УРАО, 2000.

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2 т. Т. 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Personality of the scientist: boris dmitrievich parygin

I. A. Mironenko

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Historical psychological analysis of science reveals the significance of the personality of the scientist. This article elucidates features of the work of B. D. Parygin, which we consider as a reflection of his personality: the scale and integrity of his approach; specifically historical approach; innovativeness, the ability to perceive emerging trends in the development of society and science, so that he was often ahead of his time; rootedness of his methodology in the Russian scientific tradition; originality and unconventionality. It is shown that B. D. Parygin was the first to offer a holistic, rooted in the national scientific tradition, concept of social psychology as a system of scientific knowledge and consistently developed it throughout life, enrich-

ing and developing his theory and methodology while investigating social reality in its historical changes.

Keywords: B. D. Parygin, social Psychology, Russian scientific tradition, personality, communication, acceleration of scientific and technological progress.